

9. Письма Бецкого И. И. // Майков П. М., И. И. Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904.
10. Соловейчик С. Л. Час ученичества. М., 1972.
11. Прокопович-Антонский А. А. О воспитании. М., 1858.
12. Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М. – Л., 1951.

УДК 37 (09): 01 (470.5)
ББК 4755.02+434 (2Р36)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ НА УРАЛЕ (20–30-Е гг. XX века)

С. А. Аничкин

Двадцатые годы XX века характеризуются заметными изменениями в общественно-политической, образовательной и культурной жизни России. С 1923 года было создано и развернуло работу общество «Долой неграмотность», осуществлялась идея культурной революции. Значительные изменения в области образования произошли и на Урале. Заметную и важную роль в этом сыграли общественно-педагогические журналы – шадринский «Путь просвещения» (1924–1926 гг.) и свердловский «Уральский учитель» (1925–1927 гг.), который позднее издавался под названием «Просвещение на Урале» (1928–1931 гг.) и «Культфронт Урала» (1931–1935 гг.).

В то время выпуск периферийных педагогических журналов был явлением закономерным и необходимым: периодическая литература мобилизовала учителей и просветработников на выполнение поставленных партией задач, служила для них руководством, помогала обобщать и распространять опыт лучших учителей, пропагандистов, библиотекарей, работников изб-читален, критиковала неверные направления в работе. Материалы уральских педагогических журналов представляют в этом отношении известный интерес, помогают понять, как и в каких конкретных условиях проходила работа по народному образованию и культурному просвещению населения в то время и какие общие и частные вопросы обучения и воспитания детей нашли на их страницах отражение.

Журнал «Путь просвещенца»

Осенью 1923 года Шадринск стал центром округа, объединившего два уезда – Шадринский и Камышловский, и последующие годы явились периодом подъема в его культурном развитии. Весной 1924 года в городе был организован первый пионерский отряд, а в 1925 году открыт первый детский сад «Искорка». В июле 1924 года в Шадринске прошли курсы по переподготовке просвещенцев с охватом 270 человек.

В 1924 году произошло еще одно важное событие в культурной жизни Шадринского округа: окружное правление Союза работников просвещения и подотдел народного образования начали издавать ежемесячный общественно-политический, профессиональный и педагогический журнал «Путь просвещенца». Инициаторами его выпуска были учителя и работники культуры, в том числе заведующий окружным подотделом народного образования Н. А. Куренков, уральский краевед и писатель В. П. Бирюков, журналист В. Я. Кобелев.

Всего вышло семнадцать номеров журнала, первый из них – в августе 1924 года, последний – в феврале-марте 1926 года. Журнал был объемом в 2–3 печатных листа, с приложениями различного характера: разработки уроков, инструктивные письма, рекомендации. Он выходил тиражом в 1100 экземпляров, материалы печатались на обыкновенной газетной бумаге, обложка номеров была из плотной бумаги серого или красноватого цвета. Основными отделами, обычными для многих номеров, были «Общий отдел», «Жизнь и работа просвещенца», «Курсы по переподготовке», «Мысли и отклики», «Справочный отдел», «Библиография», «Почтовый ящик».

Разнообразные формы работы журнала с читателями привлекали к нему корреспондентов. Они чувствовали постоянную связь с журналом и активнее готовили для него материал. Эта положительная сторона была подмечена и автором статьи в журнале «Уральский учитель» (Свердловск, 1925, № 2), который писал: «Шадринский журнал «Путь просвещенца»... близко подходит к интересам и запросам мест».

1924–1926 годы были важным периодом в жизни нашей страны, журнал живо откликался на все актуальные вопросы того времени. Большую роль сыграл «Путь просвещенца» в мобилизации учительства на борьбу за новую школу, в улучшении организационной и учебно-методической работы учителей Шадринского округа.

Поставленные задачи журнал и выполнял на протяжении двадцати месяцев своего существования.

В первом номере журнала внимание привлекает статья «Общественная работа народного учителя». В ней утверждается, что учитель должен стать настоящим помощником органов советской власти в деревне: сельских Советов, комитетов крестьянской взаимопомощи, сельских сходов. Участие же учителя в политико-просветительной работе должно выражаться в помощи избам-читальням и в ликвидации безграмотности (организация общества «Долой неграмотность»).

Большое место в этом же номере журнала занимает анализ состояния учебно-воспитательного дела в школах I ступени Шадринского округа. Мы узнаем, что в 1923/24 учебном году инспектурой окружного подотдела народного образования было обследовано 240 школ. Выяснилось, что в работе школ I ступени наметился сдвиг в сторону усвоения методов трудового воспитания, что педагогические советы как орган коллегиального руководства существовали при большинстве школ, что в школах Шадринска, а также в Катайской, Далматовской, Галкинской, Мехонской и некоторых других школах отдельные учителя удачно применяли иллюстративный метод проработки учебного материала в форме рисунка, лепки, моделирования и т. п. Вместе с тем автор выводов отмечал, что проверка помогла выявить ряд недостатков в работе школ Шадринского округа. Учителя мало уделяли внимания вопросам физического и эстетического воспитания, учета проведенной учебно-воспитательной работы почти не вели.

В статье Валериуса «О школе крестьянской молодежи» указываются основы, на которых должна строиться работа ШКМ. Центральное внимание автор уделил формированию облика сельского учителя. Учитель должен уметь устанавливать связь школьной жизни с нуждами сельского хозяйства и очередными политическими задачами. Учебно-воспитательную работу учитель обязан осуществлять на базе марксистской педагогики, «которая ставит своей задачей, прежде всего, подготовку работников, перестраивающих мир, а не только познающих его». В улучшении работы учителя ШКМ немаловажную роль играет его агрономическая подготовка. Автор подчеркивал значение индивидуального, самостоятельного образования учителя в области сельского хозяйства.

Из других материалов первого номера журнала представляет интерес заметка об открытии курсов по переподготовке просвещенцев Шадринского ок-

руга. В конце июля 1924 года в Шадринск съехалось около 270 просвещенцев – учителей школ, ликвидаторов неграмотности, работников изб-читален. Это были, в основном, молодые учителя.

В № 2 журнала значительное место занимали материалы об итогах работы окружных курсов. Авторы отмечали, что курсы дали многое просвещенцам как в области общественно-политической, так и методической. Удалось, в основном, выполнить ту задачу, которая была поставлена перед курсами, а именно: обратить внимание просвещенцев на существо вопроса о новых формах и методах работы и помочь им отыскать и наметить практические подходы к этой работе.

Торжественно прошел день 5 сентября – последний день курсов. Днем курсанты организованно, в одной колонне с пионерами Шадринска, посетили братские могилы на площади Революции. В передних рядах находился хор, который запевал революционные песни «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянку» и др., а остальные подхватывали песню.

В ряде статей этого номера журнала давались ценные методические указания учителям о проведении экскурсионной работы с учащимися. В декабре 1922 года было организовано Шадринское общество краеведения. Авторы статей на краеведческую тему предлагали учителю при организации изучения родного края поддерживать связь с данным обществом, знакомить детей с живой природой, явлениями быта и культуры родного края. Учитель обязан уметь сам и учить школьников правильно вести наблюдения, записи и зарисовки во время экскурсий. Школа должна принимать посильное участие в сборе интересных в краеведческом отношении экспонатов, в создании своих маленьких школьных музеев. Здесь же учителю давались советы: 1) экскурсию следует проводить на определенную тему, связанную с изучением материала по тому или иному учебному предмету; 2) все материалы необходимо использовать при организации в школе «живых уголков» и периодических выставок; 3) во время экскурсии учащиеся должны принять посильное участие в работе того предприятия, с деятельностью которого они знакомятся.

В последних трех номерах журнала за 1924 год (№ 3, 4 и 5) мы встречаем значительное число материалов о деятельности просвещенцев самого города Шадринска. К ним следует отнести и заметку о работе по антирелигиозной пропаганде в группе малограмотных в Шадринской опорно-инструктивной школе ликбеза, и сообщение об опыте использования букваря, стенной газеты

«К свету» и вечеров творчества в работе по обучению взрослых при этой же школе, и информацию об избрании шадринскими просвещенцами культкомиссии, которая наметила задачи: открыть школу политграмоты и организовать кружок по изучению ленинизма, прочесть ряд лекций для учителей по краеведению, естествознанию, истории и литературе, используя местный материал.

В № 1, 2 за 1926 год журнал продолжал широко публиковать материалы о работе Шадринской школы II ступени. В статье «Ученический клуб Шадринской школы II ступени» рассказывалось об опыте организации ученического клуба в школе. Он приступил к работе с осени 1923/24 учебного года. Занятия проводились в вечерние часы. Работали пять кружков: естественный с биологической, физико-химической и математической секциями; общественный, литературный, драматический и художественный.

В этих же номерах журнала описан интересный опыт занятий педагогического кружка при Шадринской школе II ступени. С начала 1924/25 учебного года более половины учащихся выпускной группы занимались в педагогическом кружке, и оказалось, что результаты его работы были настолько положительными, что позволили подотделу народного образования уже в следующем году ввести в этой школе педагогический уклон.

Большую помощь кружку оказывали директор Шадринского научного хранилища В. П. Бирюков и учителя школы I ступени А. П. Давыдов и А. Н. Попова. Они делились с учащимися своими знаниями и опытом работы в начальных классах. Следует также отметить как положительное в работе кружковцев, что наиболее подготовленные из них занимались ликвидацией неграмотности населения в группах ликбеза. Автор статьи был в значительной степени прав, когда заканчивал ее следующими словами: «Можно с уверенностью сказать, что нынешний выпуск учащихся даст не один десяток более или менее подготовленных школьных работников».

В мартовском и апрельском номерах журнала помещены материалы о деятельности просвещенцев в районах Шадринского округа («Из опыта работы Китайской школы крестьянской молодежи», «Методическая работа в Камышловском районе» и др.), о работе библиотек и изб-читален, о физическом воспитании учащихся, об организации внеклассного чтения детей.

В статье «Методическое объединение учащихся в Шадринской школе II ступени» учитель и руководитель объединения В. Бурсиков делился опытом

методической работы в школе. С начала 1924/25 учебного года было проведено 17 занятий. На них рассматривались вопросы о формах отчетности и учета педагогической работы школ II ступени, о содержании новых программ УралОно, об использовании материалов Шадринского научного хранилища при преподавании различных дисциплин в школе.

В одной из статей учащиеся выпускной группы Шадринской школы II ступени рассказывали о своей работе на ликпункте. 16 февраля 1925 г. по инициативе ячейке ОДН (общество «Долой неграмотность») при школе открылся пункт ликвидации безграмотности. Преподавателями работали учащиеся – члены педагогического кружка данной школы. В статье авторы писали: «Здесь мы, учащиеся, в то же время и учащие, получаем первый опыт в выполнении заветов Ильича, т. е. в ликвидации неграмотности».

Вербовка учащихся в школу ликбеза проводилась подворным обходом, всего было записано 53 человека. Их разбили на две группы: неграмотных и малограмотных. Занятия вели 17 человек практикантов-педагогов из числа учащихся 5-х классов данной школы, предварительно прошедших практический семинар. Практиканты в преподавании сохраняли преемственность, которая сводилась к следующему: на уроке постоянно присутствовали два руководителя занятий, один давал урок, другой ориентировался в усвоении материала и следующий урок проводил сам. Вначале занятия велись три раза в неделю, к концу учебного года практиканты приступили к ежедневным занятиям. Следует отметить, что начинающие педагоги по вопросам преподавания получали письменные указания и рекомендации Шадринской опорно-инструктивной школы ликбеза и городского методического объединения по ликвидации неграмотности.

За год на страницах журнала было напечатано более 200 статей и заметок. В процентном отношении они распределялись, примерно, следующим образом: методические статьи – 25%, жизнь и работа просвещенца – 24%, работа по переподготовке – 17%, общественно-политические статьи – 11%, просветительская практика мест – 8%, пионерское движение – 1% и т. д.

Редакция отмечала определенные трудности в издании журнала (финансовые затруднения, недостаток бумаги, качество поступающего от корреспондентов материала) и сообщала, что, приступая ко второму году работы, она выявляла путем анкеты мнения работников с мест о полезности издания журнала. Этот же вопрос ставился на ряде районных конференций просвещенцев. Мне-

ние было единодушным – местный журнал практически полезен, необходим. Несмотря на это, после выхода в 1926 году трех номеров журнал прекратил свое существование.

С 1925 года в Уральской области начал выходить общественно-педагогический журнал «Уральский учитель» (орган УралОНО и ОблПроса).

Журнал уральских учителей (1925–1935)

Это был, по существу, один и тот же журнал, только издатель – УралОНО и ОблПрос менял названия. При этом обращают на себя внимание ряд особенностей. В журнале с чисто педагогическими названиями – «Уральский учитель» и «Просвещение на Урале» более половины материалов имели косвенное отношение к учителю и школьной работе. Когда же название изменилось на «Культфронт Урала», материал стал носить педагогический характер. Статьи же о работе библиотек и изб-читален исчезли, меньше стало общих распоряжений и указаний. И все же характеристику материалов удобнее проследить по периодам.

«Уральский учитель» (1925–1927). Публикуемые материалы объединялись по отделам. Наибольший интерес и в наше время представляют статьи в отделе «Политпросвет» – о работе библиотек и изб-читален; в отделе «Соцвос» – разнообразные по тематике материалы; в отделе «Опыт мест» давался региональный охват материала по округам: «Мальковская изба-читальня, Тюменского округа» и «Курганские самокурсы» (1925, № 1), «Школа при Челябинском педтехникуме» (1925, № 3).

Ценны в методическом отношении подробные статьи «Об исследовательском методе в школе 1-й ступени» и «О художественном воспитании в быту дошкольного учреждения» (1927, № 5–6). Вообще следует подчеркнуть, что педагогические основы работы с дошкольниками постепенно занимают в журнале все больше места. Так, статья С. Чертовой «О развитии речи в дошкольном возрасте» (1925, № 11–12) носит серьезный, теоретический характер, обобщения сопровождаются хорошими методическими советами. Интересна статья Е. Сумароковой «Свободные игры детей дошкольников», где подробно излагаются результаты наблюдений за играми детей в Пермском Центральном доме № 2. Автор подмечает, что наиболее активные старшие дети начинают игры по самым различным поводам. Исходными служат предшествующие со-

бытия, рассказы взрослых, посещения праздников. В тематике игр отражается современность: «Электростанция», «Больница», «Манифестация». Сложные и коллективные игры импровизируются детьми реже.

«Просвещение на Урале» (1928–1931). Появляются новые отделы «За урожай», «Вопросы профобразования», «К перевыборам Советов», «Итоги», «Воспоминания», и материалы становятся настолько разноплановыми, что большинство из них не адресованы учителю.

Вместе с тем методическую ценность представляет статья А. В. Затопляева «Основные вопросы начального образования на Урале» (1929, № 2). Автор обобщил опыт многих школ и поставил ряд существенных вопросов: насколько обеспечены начальным обучением дети городской и сельской бедноты; как школа осуществляет задачи классового воспитания учащихся; каково качество учебно-образовательной работы; какими должны быть продолжительность обучения в начальной школе и, в связи с этим, – тип начальной школы.

В статье «На путях к всеобщему обучению» (1930, № 3–4) автор из Тобольска Г. Г. Кусенко пишет о договоре общественного содействия всеобщему обучению, заключенному между ОкрОНО и ОкрПросом. Это поможет, во-первых, решить задачи продвижения детей бедноты, батрачества в повышенную школу, что пока затруднено, а во-вторых, окажет помощь, как пишет автор, «туземному населению Севера» в выполнении плана всеобщего обучения.

«Культфронт Урала» (1931–1935). Номера уменьшились до 40–60 страниц текста. Тираж вырос до 5 тысяч. Отделы журнала усилили педагогическую направленность материалов. Так, в № 1–2 за 1932 год со школьной тематикой даны следующие отделы: «Методика работы школы», «Самоуправление в школе», «Подготовка к новому учебному году», «Педагогические кадры». В последней статье дан анализ работы педвузов и педтехникумов с жесткой критикой недостатков в подготовке студентов к работе в новых условиях, с критикой формализма в деятельности конкретных профессоров и преподавателей.

Полностью посвящены учебной и воспитательной тематике № 2 за 1933 год (особо подчеркнуто: 10-й год издания) и № 3–4 за 1934 год, в котором даны статьи о показательных уроках учителей, об обучении устному счету

в начальной школе, об уровне знаний учащихся по биологии, об опыте работы с картой в младших классах.

В номерах журнала за 1935 год (последний год его издания) напечатаны статьи известных педагогов Свердловска: А. К. Перова, Н. М. Катериночкина, А. Д. Обуховой, А. Калгановой, Л. Хроповой и других.

При ознакомлении с журналом «Уральский учитель» («Просвещение на Урале», «Культфронт Урала») мы обратили особое внимание на материалы по эстетическому воспитанию детей школьного и дошкольного возраста. Они показывают, что задачи эстетического воспитания в журнале рассматривались в тесной связи с задачами воспитания идейно-политического, и, что очень характерно для периода 20–30-х годов, преимущественно во внеучебной работе с учащимися в условиях школы. Незначительная же часть материалов была посвящена эстетическому воспитанию детей на уроках, а еще меньшая – эстетической стороне революционных праздников, эстетике быта, специфике эстетического воздействия на детей произведений киноискусства, вопросам эстетического воспитания в различных детских учреждениях и т. д. Таким образом, отчетливо выделяются три группы материалов на данную тему.

Остановимся на вопросах воспитательной работы с детьми в учебное время. В небольшой статье «О постановке чтения» (1928, № 5) К. Бухвалова утверждала, что следует специальными приемами, например, подбором заданий перед тихим чтением, развивать у детей направленность внимания, которое поможет им остановиться на главных моментах литературно-художественного произведения и самостоятельно прийти к выводу. После этого детям можно рекомендовать разнообразные творческие работы, к которым относятся устное рисование («рисование словами»), продолжение рассказа, рисование картинок и подписывание их отрывками из книг, а также составление картинок-аппликаций, изготовление макетов. Они способствуют развитию творческого воображения детей.

Интересный вид литературно-творческой работы школьников в 3-й группе I ступени был описан А. Балакиной в статье «Работа с картинкой на уроке русского языка» (1933, № 2). Рассматривание картины она считает важным исходным моментом в художественной деятельности ребенка, ибо от полноты восприятия картины зависит и ценность сочинения, которое затем будет выполнять учащийся. Наряду с выяснением содержания картины, она предлагает учащимся выделить и художественные детали, после этого дети самосто-

ательно пишут сочинения, читают их и отбирают лучшие для классного журнала детского творчества.

В целом же материалов о воспитании детей в процессе обучения в журнале было очень немного. В 20-е годы урок часто считался старой, отжившей формой обучения, на смену которой должны придти новые, помогающие развивать нового человека.

Значительная часть материалов журнала связана именно с пропагандой разнообразных внеклассных форм эстетического воспитания школьников. Остановимся на самых, на наш взгляд, интересных и важных из них.

Большое внимание, например, журнал уделял методическим рекомендациям по празднованию революционных годовщин. В то время это было новым делом, недостатков и извращений было немало, культурные силы на службу революционному государству приходили постепенно и действовали часто неумело и нерешительно. Журнал призывал поэтому педагогов-практиков воплощать революционные лозунги в живых сценических образах, в пении и музыке, при этом выбор номеров программы обуславливать их соответствием теме праздника, их художественной ценностью и доступностью для детей определенного возраста.

Широко пропагандировались и такие средства эстетического воспитания, как литературное творчество, инсценирование, выступления кукольного театра. Так, в статье «Петрушка» и общественно полезная работа» Л. Николаева рассказывала об интересном опыте школьников Лысьвы, которые сделали из папье-маше несколько кукол, подготовили пьесу и выступали с ней в школе, а также в общежитии для семей рабочих. Театр «Петрушек» способствовал развитию творческих возможностей детей и одновременно обращал их к общественно полезной деятельности. (1928, № 3).

Интересные предложения по улучшению эстетического воспитания школьников содержались в статье С. Сухонева «Музыку в школу» (1929, № 10). Автор ставил вопрос: что должны сделать массовые школы и все учительство для того, чтобы музыка занимала должное место в воспитании учащихся, и одновременно, отвечая на этот вопрос, предлагал: 1) проработать на всех районных учительских конференциях вопрос о музыкальной работе в школе, поделиться опытом работы; 2) на районных конференциях провести несколько часов практической работы по музыке; 3) для каждой школы выписать только что

вышедшие из печати книги по руководству музыкальной работой; 4) организовать в каждой школе маленький детский оркестр.

Особая группа материалов журнала связана с самыми различными вопросами эстетического воспитания детей во внешкольной обстановке.

Например, в методическом письме УралОНО «О клубной работе с детьми в детдомах» утверждалось, что не следует создавать особые кружки с целью эстетического воспитания детей, развития художественного чувства у них, а необходимо пронизать элементами художественности всю жизнь и деятельность детей, научить «видеть красивое во всех их работах и фиксировать их внимание на этом». Поэтому рекомендовалось не только организовать для детей в детских домах кружки «драматические», «певческие» и «рисовальщиков», но и проводить «экскурсии с художественной целью в природу и в картинные галереи».

В другом методическом письме УралОНО были рассмотрены различные вопросы работы детской библиотеки с читателями. Рекомендовалось создавать при детских библиотеках кружки рассказчиков, библиотечный, общественно-политический, литературный, драматический, художественный, музейно-краеведческий. Перед кружком рассказчиков ставилась задача привлечь внимание детей какой-либо книгой для чтения и рассказывания, которое является «сильно действующим приемом», «великолепно организующим средством, воспитывающим художественный вкус, влияющим на эмоциональную сторону детской психики». Задачей же художественного кружка ставилось создание в библиотеке-читальне художественной обстановки, так как чистота, уют и украшенное помещение сильнее привлекают детей.

Необходимо подчеркнуть, что библиотеки в то время являлись центрами культурно-просветительской работы и поэтому все рекомендации методического письма по организации многочисленных кружков при детских библиотеках имели важное педагогическое значение.

В журналах также освещалась, правда, в очень общей форме, роль киноискусства в эстетическом воспитании детей. Ставились задачи полно и научно выявлять все положительные и отрицательные стороны фильмов, изучать ребенка как зрителя и «влияние картины на ребенка, на его интересы и эмоции», найти те способы использования фильма, когда он «дает максимум интересного и полезного для ребенка».

И наконец, следует заметить, что на протяжении всех двенадцати лет своего существования журнал настойчиво поднимал вопросы эстетики детского быта. Особенно разносторонне они были изложены в методическом письме УралОНО «О художественном воспитании в быту дошкольного учреждения». Перед педагогом ставилась задача создавать такую среду для ребенка, чтобы он постепенно подходил «к осознанию необходимости самому создавать художественное вокруг себя». Из этих обстоятельств среды особое внимание обращалось на роль помещения, мебели, украшений в помещении, костюма детей и воспитателей. К тем, например, предметам, которые предназначаются для украшения помещений, предъявлялись определенные требования – «вывешиваемое должно быть опрятно выполненным, понятным по своему содержанию ребенку и по исполнению и краскам воспитывать глаз ребенка». Методическое письмо рекомендовало для украшения подбирать предметы с учетом времени года: «Весной – распускающиеся в вазочках ветки сирени и черемухи. Летом – вьющиеся растения на террасах. Осенью – букеты из веток с разнообразно окрашенными листьями. Зимой – букет свежей хвои». Подобные же конкретные предложения для учителя, воспитателя давались и по отношению к другим сторонам окружающей ребенка действительности.

Оглядываясь на прошлое, мы отчетливо представляем и должны по достоинству оценить тот большой вклад, который был внесен в теорию и практику обучения и воспитания детей педагогами Урала в трудный для дела народного образования период 20–30-х годов, именно через материалы педагогических журналов того времени.

Литература

1. Культфронт Урала. Свердловск: изд.-во УралОНО и ОблПрос, 1931–1935.
2. Просвещение на Урале. Свердловск: изд.-во УралОНО, 1928–1931.
3. Путь просвещенца. Шадринск: изд.-во Шадр. ПодОНО и ОкрПрос, 1924–1926.
4. Уральский учитель. Свердловск: изд.-во УралОНО, 1925–1927.